

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2019" членом
Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены
Оргкомитетом 31 декабря 2019 года.

*Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2019 года в Итоговом протоколе
конкурса.*

1 место

Конкурсное произведение 329. " [Исчезнувшим в пустынях](#) "

Сбереги свой шатёр, остальное - не в счёт.
Мир окутан страданием и горем,
А божественный Нил всё течёт и течёт

И впадает в Балтийское море.

Прочитай вслух папирус себе самому,
Что с доверенным аистом прислан -
С пролетарских Сахар задувает самум,
Погребает оазисы смысла.

Кто Египту не раб и молчать не привык -
Убегают, покуда не поздно,
Свергнут Ра. Надвигаются на материк
Бедуины в будёновках звёздных.

Где изыскан жираф и свиреп леопард,
Раскалённый песок ночью стынет,
Там гиены поют, что настроят на лад
Эти джунгли, саванны, пустыни.

Пирамиды Кремля слышат сфинксово "Пли!"
Дети смотрят, наивны и юны.
Феодалы, гремя prodразверсткой в пыли,
Загоняют феллахов в коммуны.

Я не знаю, Осирис, в чём наша вина,
В новых культах понятия другие -
Их священники крестят мои племена
Из наганов служба литургии.

Что там ждет чужестранца, за краем земли?
В этом взгляде решимость и сила.
В Абиссинию рок повернул корабли.
Николай, не играйтесь в Россию.

Притворюсь стихотворцем, пленять милых дам -
Так, глядишь, пережить и смогли бы...
Но бредёт караван по безбрежным пескам,
И верблюды плывут, словно рыбы.

2 место

Конкурсное произведение 100. " [Время собирать камни](#) "

белое Белое.
тихое безначалье.
волны вчера ворочались и ворчали,
нынче - выставленные у берега сети моют.
камни к вечеру покрываются сединою,

Тёмными
Глыбами
возвышаются над мальками,
сонно друг друга нащупывая боками.

*

синее Белое.
всюду ватага мальчишек находит себе игру.
если подбросить камешек - можно и в небе пробить дыру.
там четыре тюленя, камбала и такие дали! -
смотри,
посмотри скорей, покуда не залатали.

А пока ты смотришь - пойманные души (сёмжина и камбальская)
Уплывают к богу через порт Архангельска.

*

серое Белое.
Кто не успел уплыть - остаётся кормом.
Старенький карбас волна вырывает с корнем.
Воды смыкаются.
Ужас, качаясь, длится -
Доски, солёная рыба и лица, лица...

Не повторяй выученную телеграмму губами бледными.
Через месяц-другой от соседей пробьётся шальной вальсок.
Рёбра разбитого карбаса за полвека уйдут в песок.
Имена утонут последними.

Сейчас кажется - жить не сможешь.
Сколько раз ты уже смогла.
Помнишь камень, тридцать лет и три года видевший из угла
Пунктирную линию вместо контуров человека,
ронявшую шёпотом редкое "почему?".
Остальное проваливалось во тьму.
Это тёмные времена, говорят, время пришло иное.
Но человек остаётся призраком, камень - стеною.

Мало ли кто не дождался своих седин.
Однажды каждый может очнуться совсем один,
С каменеющим взглядом, в отчаяньи пустоту скребя.
С Белым северным не за окнами, а внутри себя.
Подожди, послушай. Вознёй тишину не рань.
Прорастает ягель, где раньше цвела герань.
Ветви сосен танцуют вокруг стволов, не разъявши рук.
Якоря косяками уходят по дну за полярный круг.

3 место

[illegible]

но если посмотреть наоборот
сквозь стрекозиное фасеточное пламя
жизнь состоит из света и пустот
недостижимых

4 место

4 / 12

покровитель черник,
поедатель еловых спагетти,
с голубой головой,
с поэтичной фамилией Хайкин,
бесконечно живой,
он обходит лесные лужайки.

По болотным стезям
кулики одинокие бродят,
шлют далеким друзьям
отголоски неясных мелодий.
Этот грустный мотив
даже волка недоброго тронет.
"Милый друг, приходи!"-
безответная птица долдонит.

Одинокий кулик
мог бы рыбу клевать, но и то нет,
как собака скулит,
как израненный Мусоргский стонет.
Вислогубый старик
в сотый раз возмущается этим.
Я, кричит, не привык,
чтобы плакали птицы и дети.
Я, кричит, не таков,
я с нахальством мириться не стану
и сердца куликов
не позволю взбивать, как сметану.
Чтоб исчезла тоска,
новый способ придумал теперь я -
всем надеть куликам
лебединые белые перья.
Кулики сей же час
улетают к принцессе Одетте,
ей направлен приказ,
в белоснежные перья одеть их.

Посмотри, наш кулик,
грациозный и лёгкий, как Моцарт,
тонконог, серебрик,
по болоту идёт и смеётся.
Вся природа поёт,
даже волки поют втихомолку,
мелкий рыжий енот
залезает от счастья на ёлку.
Нежно гладит карась

на воде задремавшую чайку,
а старик, вдохновясь, □
сочиняет бессмертные хайку.

Как же радостен мир,
где родные клювастые лица.
Под звездой Маир
будем славить его и молиться.
А звезда нашу жизнь
освещает чуть видимым светом, □
что-то хочет простить,
искупить что-то хочет, но где там...

5 - 10 места

Конкурсное произведение 307. " [Сантехник Пётр, лет сорока пяти...](#) "

Сантехник Пётр, лет сорока пяти,
Спустившись в кишку подвала,
«Господи, мя, – говорит, – прости –
Снова её прорвало».

Вращаясь на стояке (на мировой оси),
Вжимается в грунт хрущёвка.
«Господи, – Пётр говорит, – спаси,
Действовать надо чётко».

Им обнаружен в трубе прорыв,
Он говорит коварно:
«Не будет вам ни хлебов, ни рыб,
Если её прорвало;

Если прорвало, то всё, труба –
Мир состоит из трещин».
Пётр вытирает елей со лба.
Действовать надо резче.

В третьей квартире живёт главбух –
Дама в цветастых шляпах.
Пётр налаживает трубу.
Но остаётся запах.

Пётр доволен – ноет его плечо,
В порах дерьмо и плесень.
Пётр, затворяя подвал ключом,
Ставит его на десять.

Пётр говорит: «Господи, каково –
Я и Стрелец, и Овен».
И по заявкам дальше, совсем живой,
Ходит, первоверховен.

Он сторонится котов и шлюх –
Он не какой-то рыжий.
В наушниках по-английски поёт петух.
Что-то про шоу. Трижды.

Конкурсное произведение 326. " [Премедикация](#) "

Я уже спокоен, расслаблен, тих.
Я уже смирился. Сомнений нет.
Мне введен подкожно последний стих,
Внутривенно влит на него ответ.

Скоро скальпель света надрежет край
Налитого болью нарыва сна,
А пока – прошу тебя, поиграй,
Поиграй со мной, если ты одна.

Поиграй со мной, если там, где ты,
Не хватает в детстве одной строки,
И еще не время срывать цветы
И еще не повод нести венки.

Убегай, смеясь, зазывай, дразня,
И кружись, ладонью глаза прикрыв,
Через дебри сна выводи меня
На пробитый корнем сосны обрыв.

А над ним надрезом кровит закат.
А под ним лоснится речная гладь.
А на нем, минуя полсотни дат,
Может быть, позволишь себя догнать.

Конкурсное произведение 381. " [Водяница](#) "

Снова и снова ходит волна по кругу,
Стучится в упавшее дерево дверных пород.

*

Вырою ямку в воде,
Спрячу самое ценное:
Ключ от сгоревшего дома,

Имя от ушедшего человека.

*

К ночи потяжелела вода, давит.
Лежит река на боку,
Еле дышит.

*

Сбежались, столпились. Стоят как люди.
Дыши, говорят, дыши.
Качаются ветки голые,
Головы отсыревшие.

*

Нелепое всё, больничное.
Бельё на полу,
Тропинка вкось, разговоры набок.

*

Время кончается.
Скоро проснёшься один.
После зимы начинай растить себе
Новую воду.

Конкурсное произведение 308. " [Рашид](#) "

Прилавок баклажанами расшит, арбуз бесстрашен – чисто Тамерлан.
– Салам алейкум, – говорю, – Рашид. Он говорит: – Алейкум ассалам.
– Как ребятишки? Как твоя Айгуль? – Айгуль не любит зиму, но зима
Сюда придёт, торгуй ли, не торгуй; спасает чай, самса, любовь, намаз.
– И я молюсь. Нечасто, но молюсь. Я по-другому, но молюсь, Рашид.
И мы с тобой, что безусловный плюс, не меряемся зрелостью души.

– Вчера передавали в новостях про виноград, про новый сорт хурмы.
– Вчера мой сын нашёл троих котят, раздать бы их хотя бы до зимы.
Мы говорим, а женщина одна перебивает: – Виноград? Да ну!?
Напоминает: – В Сирии война. Мы говорим: – Да ну её, войну.
Она кряхтит, она возмущена: – Ой, – говорит, – бессовестные, ой.
И повторяет: «В Сирии война».
А что сейчас мы сделаем с войной?

Нет Бога кроме Бога на Земле, Он не таджик, не русский, не француз.
Рашиду я даю пятьсот рублей, а он мне – баклажаны и арбуз.
С востока солнце к западу спешит. Несу арбуз, смотрю на голубей.
Шепчу в пространство: «Мир тебе, Рашид». А он мне отвечает: «Мир тебе».

Конкурсное произведение 63. " [Соловки](#) "

*

Среди белужьих косяков
идёт «Василий Косяков».
На нём паломник и турист
глядят на море сверху вниз.
А море дышит: вдох – и фух.
Маяк зажёгся и потух.
А век зажёгся и горел.
Этап, Секирная, расстрел.

Когда приходит пароход,
двоих с него тотчас в расход.
А ты на жёрдочке сиди.
Падёшь – пригреют на груди
седые божьи старики.
По именам их нареки:
Савватий, Герман и Зосима.

А рвы распахнуты на зиму.
Теперь до оттепели здесь
лежи, с других сбивая спесь.
А там, глядишь, зароят
под Чудовой горою.
И вырастет из босых ног
черничник и косматый мох.

*

Разбудит благовест. То тихо, то набатно
качают звук поморские ветра.
У Царской пристани толпятся катера,
везут на Анзер и везут обратно.

В посёлке благостно. Копчёная треска
по 200 рэ за среднюю рыбёху.
Селёдку малосольную неплохо
мы сторговали тут у рыбака.

Неспешно всё. А что, на Божий суд
успеется. Живи себе в охотку.
К Преображенью патриарха ждут,
и мужики всю скупают водку.

*

Когда глядишь на облака,

нет расстояний меж веками.
Скроены стены на века,
а может, взрощены из камня.

И причащаешься суровой
скупой нешумной чистоты.
И бродят сонные коровы
и любопытные коты,

и чайки кормятся с руки...
Меня не удивляет, в общем,
что произносит Soul-love-ки
какой-то иностранец тощий.

*

Вода в ручьях темна
и, словно кровь, густа.
Шевелится у дна
ржавелая листва.

И вверх ногами в ней
дрожат среди камней
малина у моста
и маковка скита.

*

А вот где жизнь назло берёт своё
у каменного холода и глины:
цветёт шиповник, тянутся люпины
и прочее заморское быльё.

Таблички там, таблички тут. Иду,
куда ведёт натоптанная тропка...
Мне больше всех растений в ботсаду
запомнилась тупая кровохлёбка.

*

Белое море и белый песок.
Белый туман по-над белой обителью.
Белобородый языческий бог
смотрит с иконы глазами Спасителя.

Лето не лето, зима на носу.
Клонятся травы к земле покаянно.
Крикнет белуха на дальнем мысу —
и тишина.

И расстрельные ямы.

Конкурсное произведение 271. " [Камни и воды](#) "

..при здешнем смоге влажность тяжела —
уйду на долгий день туда,
где полновесный колос стекает до земли —
с ручьём поговорить,
послушать, как бамбук гудит упруго,
и поддержать на диком камне руку
и погрузить.

Ласкает нёбо сладостью крахмал —
и девочка крестьянская украдкой
отщипывает зернышки сырых початков.
До верха ими полны мешки, корзины, вёдра —
ещё день-два под небом полежат,
пока пергаментом одежды зашуршат
и станут твёрды.

Злой мегаполис — каменный кошель,
мы все ему — монетки в колесе при кассе.
На вечер сериал, кондей и раки в ресторане на Гуйцзе
где всяк бывает — иудей ли, эллин.
Летит такси — как волос прям проспект,
дождь кончился, и рукотворный свет
течёт под шинами, гидронно-акварелен..

..мне кажется, я знала о тебе
ещё в те времена, когда
сама околородная вода
качалась первозданным океаном,
и не был явлен свет,
а за окном по крышам струился май..

ты здесь? ты слышишь? —

..не утекай!

